

МАНИХЕЙСКИЕ ОБИТЕЛИ В СТРАНЕ АРГУ

Появление тюркского манихейства и тюркской манихейской литературы стало естественным результатом тесных многовековых тюрко-иранских связей в Восточном Туркестане и Монголии. Манихейская миссия у тюрков неотделима от деятельности согдийских купцов-манихеев из Семиречья, Турфана и Дуньхуана, донесших свою веру до Чанани, столицы Танской империи (694 г.). Манихейские религиозные тексты были едва ли не единственными сочинениями такого рода, которые не только поощряли торговлю, но и разрешали взимание ростовщического процента. Торговой деятельностью и

финансовыми операциями занимались и рядовые верующие (согд. *niyošaqa*, тюрк. *āsīdtāči* «слушающие»), и высокие церковные иерархи (согд.-тюрк. *dintar* «избранные»). Примечательно, что в хотанском языке слово *sūli* «согдиец» стало обозначать купца любой этнической принадлежности, а в манихейских религиозных текстах купец и караванбаши уподобляются духовным пастырям. Не исключено, что принятию уйгурами в 762 г. манихейства в качестве официальной религии предшествовало их глубокое вовлечение в согдийскую трансконтинентальную караванную торговлю⁴.

¹ *Shaeder H. H. Der Manichaeismus und sein Weg nach Osten // Glaube und Geschichte. Festschrift für Fridrich Gogartes, Göttingen, 1948, S. 236—254.* Об истории открытий и публикаций манихейских текстов, найденных в Центральной Азии см.: *Lieu S. Manichaean art and texts from the Silk Road // Studies in Silk Road. Papers in honour of Professor Ikuo Hirayama on his 65 birthday, Kamakura, 1977. Pp. 261—303.*

² *Shaeder, op. cit., S. 248; A. Adam, Manichaeismus, «Handbuch der Orientalistik», Bd. VIII, 1961. S. 117—119; Liu Ts'ün-yan, Traces of Zoroastrian and Manichaean activities in pre-T'ang China // Selected papers from the Hall of Harmonious Word. Leiden, 1976. P. 153—173.*

³ Ср. парфяно-манихейское *sort* «караван», *sartawa* «караван-баши» (из санскритского *sdr̥t̥tha*, *sdr̥t̥havdha*-), которое было использовано в манихейских текстах в значении «манихейский клирик».

⁴ Ср. уйгуро-манихейское *sdr̥tlar niyosaklar* (Turkisch Turfantexte, II, text TM 176,1. 16) «торговцы и слушающие».

В Центральной Азии тюркские манихейские памятники обнаружены только в бассейне Тарима, в Дуньхуане и на берегах Орхона (Карабалгасунская стела). В Семиречье манихейские тексты пока не найдены. Тем не менее имеются иные письменные свидетельства, позволяющие отнести всю эту область, и во всяком случае долины Чу и Таласа, к основным районам сложения и расцвета тюркского манихейства.

Центрами манихейской литературной деятельности и манихейской миссии были монастыри⁵. Известны лишь три тюркских письменных памятника, в которых упоминаются местности, где в VIII–X вв. существовали манихейские монастыри. Один из упомянутых памятников факсимильно опубликован Хуан Вэньби и частично интерпретирован П. Циме⁶. Там названы тюркские манихейские монастыри в трех крупнейших городских центрах Турфанского оазиса Яр-хото, Кочо и Сольми. В «Гадательной книге» из Дуньхуана (*Брк битиг*, X в.), упомянут манихейский монастырь Великого Облака в Дуньхуане⁷. Наиболее интересен для нашей темы третий текст — колофон рукописи манихейского сочинения *Iki jylytz nom* «Книга о двух основах», которая обнаружена и издана А. Лекоком⁸. Там содержится целый список манихейских обитателей, расположенных в «стране Аргу». Наиболее подробно эта часть рукописи обсуждалась в работах А. фон Габэн⁹.

В колофоне рукописи названо имя переписчика — «старый писец Агдук» (*Агдук кары биткечи*). Руке этого писца принадлежит еще один документ, найденный и изданный А. Лекоком, где Агдук не называет себя старым и, судя по сохранившимся частям титулов уйгурских каганов-манихеев, правившим тогда в Монголии, текст был написан между 805–839 гг. Колофон рукописи «Книги о двух основах» был написан Агдуком позднее первого документа и может быть отне-

сен примерно к середине IX в. Но Агдук не был переводчиком книги, ему принадлежит лишь текст колофона. А в колофоне фигурирует название «Страна десяти стрел», т. е. название Западно-Тюркского (Тюркешского) каганата, окончательно прекратившего свое существование в 766 г. Следовательно, «Книга о двух основах» была переведена на тюркский язык не позднее середины VIII в., а в середине IX в. была переписана Агдуком по заказу манихейского пресвитера (махистака) Мар Ишоязда «для пробуждения веры в его стране»¹⁰.

Эта формула указывает, что Мар Ишоязд в середине IX в. был главой манихейской церкви в какой-то большой области, а уполномочен на миссию он был главой манихейской церкви в стране Тохры, «великим учителем» (улуг можаком) Мар Вахуман Хийар Иаздом. Страна Тохры, как показал В. Хеннинг, отнюдь не Тохаристан, а северная часть Восточного Туркестана, точнее область между Бешбалыком, Кочо (Турфанский оазис) и Карашаром¹¹. Во второй половине IX в. это была территория уйгурского государства Кочо. Именно оттуда манихейские церковные деятели поддерживали единоверцев и осуществляли миссионерскую деятельность в соседних странах.

Центром манихейской митрополии, где правил делами махистак Мар Ишоязд, назван в колофоне *Алтун Аргу Талас-улуш*, т. е. древний Тараз, столица «Золотой Аргу». Махмуд ал-Кашгари локализует страну Аргу и ее города в одном случае между Баласагуном и Исфиджабом, а в другом — между Баласагуном и Таразом, т. е. в западной части Семиречья¹². По свидетельству автора конца XIII в. Джемал Карши, «страна Аргу» (*Иль ал-Аргу*) составляла важную часть улуса Чагатая, а ее столицей был Алмалык в долине р. Или¹³.

⁵ Asmussen J. P., Xuastvanlft. Studies in Manichaeism. Copenhagen, 1965. P. 260-261; Chao Huashan, New evidence of Manichaeism in Asia, a description of some recently discovered Manichaean temples in Turfan // Monumenta Serica. T. 44. 1996. P. 267-315.

⁶ Zieme P. Manichaisch-türkische Texte. Berlin, 1975. S. 47-48.

⁷ Hamilton J. Le colophon de l'Irq Bitig // Turcica. T. 7. 1975. P. 13-15.

⁸ Le Coq A. Türkische Manichaica aus Chotscho. Bd. I, Berlin, 1911.

⁹ Gabain A. V. Altürkische Datierungsformen // Ural-Altäische Jahrbücher, Bd. 97. 1955. S. 197-198.

¹⁰ Ср.: Le Coq A. v., op. cit., S. 25, 27; Radloff W. Altürkische Studien. VI // Известия Императорской Академии наук. СПб., 1912. С. 768.

¹¹ Henning W. Argi and the Tokharians // W. Henning. Selected papers, Leiden, 1977. T. I. P. 373-380.

¹² Mahmud al-Kashgari. Compendium of the Turkic Dialects, ed. and transl. by R. Dankoff, Harvard University, 1985. P. 238.

¹³ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Тексты. СПб., 1900. С. I. С. 138.

Рубрук, проезжавший долину Или в 1253 г., писал: «Земля эта прежде называлась Органум, и жители ее имели собственный язык и собственные письмена. Но теперь она вся занята туркменами (т. е. карлуками. — С. К.)». По моему мнению, в этом названии сохранилось искаженное имя Аргу, а не имя «царицы Органы» (Ургана-хатун), современницы Рубрука¹⁴.

Столицей манихейской митрополии Аргу был Тараз¹⁵. Так ясно следует из текста колофона; там, в стране Аргу, *aryq turuq süzük manistanlar incinte yeme qara bodun qutlu ötimiş* (ТМІ, р. 27, rec 10, 1.35—37), «в пречистых монастырях простой народ постигает счастье». Где же были эти монастыри?

Вместе с Таразом названы другие города, которые посетил Агдук и где он нашел манихейские обитатели: Йаканкент, Орду, Чигильбалык, Кашу.

Все эти города известны по арабским и персидским источникам X—XI вв. Так, Йаканкент причислен ал-Макдиси (X в.) к округу Исфиджаба, он назван «большим и приятным городом». Напротив, Чигил назван ал-Макдиси «маленьким городом, расположенным на расстоянии слышимости человеческого голоса от Тараза»¹⁶. Маленьким городом назван и Орду в округе Исфиджаба, но его владетель назван «царем туркмен», т. е. скорее всего карлуков (Тахир Марвази)¹⁷. Махмуд ал-Кашгари упоминает два города Орду — один он, также, как и ал-Макдиси, называет «город царя», второй помещает близ Баласагуна¹⁸. Махмуд упоминает и Чигиль — «городок вблизи Тараза». Автор начала XII в. ас-Сам'ани называет Чигиль «одним из городов тюрков около Тараза». Упоминание города Кашу/Кушу мне удалось обнаружить только в персидском сочинении бухарского историка Хафизы Таныша «Ша-

раф-нама-йи шахи» (другое название — «Абдаллах-нама»), относящимся к концу XVI в. По словам Хафизы Таныша, Кушу-улуш — «городок близ Иаканкента»²⁰.

Таким образом, Агдук сообщает только о тех манихейских монастырях страны Аргу, которые концентрировались в Таразе и близлежащих городах. Именно эта область уже в XVI в., а может быть и ранее, стала главной в системе городов-колоний Семиречья. В VII—VIII вв. выросло значение согдийско-тюркских городов долины Чу, прежде всего Невакета (Краснореченское городище) и Суяба (городище Акбешим), где были ставки тюркешских каганов.

Именно в долине Чу найден венчик крупного сосуда (хума) с согдийской надписью «спасак Ширфарн», т. е. «епископ Ширфарн». Надпись прочтена и издана В. А. Лившицем, который отметил ее вероятную манихейскую принадлежность²¹.

Государем всех перечисленных в колофоне земель и городов Агдук называет «хана золотого Аргу Таласа и Кашу, правителя Орду и Чигильбалыка, предстателя (пашданак) великих тюрков Чигиль-Арслан Иль-Тиргюк Алп-Бургучан Алп-тархан-бега»²². Это краткое свидетельство содержит ценную информацию о государственном устройстве и духовной жизни в Семиречье после создания там Карлукского государства (766 г.). Очевидно, что после смены тюркешской династии карлукской страна была разделена между племенами, входившими в состав карлукской конфедерации. Наиболее богатые районы с развитой городской жизнью достались чигилям. Хан чигилей был вполне независим от ябгу карлуков и считал себя представителем велико-тюркской традиции (т. е. имперской идеи) на территории бывшего Западно-Тюркского ка-

¹⁴Wynngaert A. Sinica Franciscana, vol. I, Itinera et relationes Fratrum Minorum saecule XIII et XIV. Qaracchi. 1929. P. 226–227.

¹⁵Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964. С. 114–115.

¹⁶Bibliotheca Geographorum Arabicorum. T. III. P. 274.

¹⁷Minorsky V. Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi on China, the Turks and India. London, 1942. P. 29.

¹⁸Mahraud al-Kasgari. Divanu Lugat it-turk, c I. Ankara, 1939. S. 87, 124.

¹⁹The Kitab al-Ansab by Abd al-Kerim b. Muhammad al-Samani, reproduced by facsimile by D. S. Margoliouth, Leiden/London, 1912. P. 132.

²⁰Рукопись D 88, л. 328b (Рукописный отдел Санкт-Петербургского филиала ИВ РАН).

²¹Лившиц В. А. Согдийцы Семиречья // Красная Речка и Бурана. Фрунзе, 1989. С. 82.

²²Gabain. Op. cit. S. 52–53.

ганата – «Страны десяти стрел». И наконец религия городов Семиречья, его согдийского населения, стала религией государя, т. е. правящего рода чигилей. Вместе с тем переводческая активность манихеев, широкое распространение манихейских монастырей, где писали и говорили по-тюркски, появление городов с характерными тюркскими названиями — все это свидетельствует о быстром росте тюркского населения городов Семиречья, его приобщения к отличной от степи духовной жизни. Даже победа ислама в X–XI вв. не вытеснила тогда ни согдийской образованности, ни тюркской политической традиции — в согдийских надписях на скалах ущелья Терек-сай близ Таласа/Тараза, относящихся к началу XI в., содержатся списки имен караханидской аристократии. И одно из них – Иль Тиргюк Алп Бургучан Алп-тархан — почти полностью повторяет имя чигильского правителя Тараза и страны Аргу, «предстателя Великих Тюрков», жившего здесь в середине IX в.²³ И в X в., когда возникло му-

сульманское Караханидское государство, ислам соперничал здесь не с языческими верованиями, а с манихейством и христианством.

Резюме

Қандайда бір жолмен манихейлік діннің аты аталатын барлық деректер кең көлемде қарастырылады. Ең толығының бірі болып, Аргу елін мекендеушілерді тұтастай қатарынан атап шыққан (ғалымдардың пікірі бойынша Іле, Шу, Талас өзендері), «Екі негіз туралы» деп аталатын, А. Лекоктың шығарған кітабы болып табылады. Манихейлік жұртшылықтың ең көп шоғырланған тұсы Тараз аумағы болды.

Summary

All available sources which contains any information mentioned Manichean religion somehow in detail considered in this article. One of fullest is the book « About two bases », issued by A. Leqoc, listing{*transferring*} a lot of monasteries of Argy country (in opinion of scientific apron valleys of Ily, Shu, Talas rivers). The greatest concentration of Manichean societies was in Taraz area.

²³ Лившиц В. А. Указ. соч. С. 82–83.